

Лидия Капленкова

Таня и Дик

**Мир никогда не будет
прежним**

Лидия Капленкова

**Таня и Дик. Мир никогда
не будет прежним**

«Издательские решения»

Капленкова Л.

Таня и Дик. Мир никогда не будет прежним / Л. Капленкова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-552669-4

Жизнь нередко зависит от случая. Вдруг совпадают место, время и действующие лица, меняя людей и судьбы. Не каждый человек сразу понимает замыслы фортуны, что и произошло с героиней повести. Что дальше? Подписчики моего канала потребовали продолжения истории. Короткий рассказ перерос в две книги об удивительных, смешных и грустных приключениях шоколадного лабрадора, трёхцветной кошки, чёрного кота и других членов семьи. Приятного чтения!

ISBN 978-5-00-552669-4

© Капленкова Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. «Не хотите собаку?» – Мужчина отпустил поводок	6
Глава 2. Найдена собака	8
Глава 3. Отпуск за свой счёт	10
Глава 4. Добро пожаловать в «собачью» жизнь	13
Глава 5. «Никто не смеет обижать мою собаку!»	15
Глава 6. «Надо что-то решать!» – Сказала мама	18
Глава 7. «Ты завела собаку, а я расплачиваюсь!»	21
Глава 8. Что-то неладное творится в королевстве	24
Глава 9. Новый год – на носу. «Я не удержу твоего бегемота!»	28
Глава 10. «Большая белая собака» и подарок под ёлку	31
Глава 11. Мама одна с лабрадором не справится	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Таня и Дик. Мир никогда не будет прежним

Лидия Капленкова

© Лидия Капленкова, 2022

ISBN 978-5-0055-2669-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Не хотите собаку?» – Мужчина отпустил поводок

Таня к 33-м годам сделала карьеру. Сидела в четырёх стенах собственного кабинета, без стука не входить. Успешно руководила отделом небольшой фирмы, деловая, внимательная, опора вышестоящего начальства.

Пиджак, юбка-карандаш, минимум косметики, волосы на затылке собраны. Дресс-код. А в целом – милая девушка, приятная в общении. Похожая на хорошо вышколенную секретаршу и легкомысленную студентку одновременно.

Таня жила с мамой.

Так получилось, что на горизонте ни одного приличного кавалера не маячило. Девственно чистый расстился горизонт перед мысленным Таниным взором, глазу зацепиться не за что.

Кочки, ухабы, первые (и последующие) поцелуи, глупые встречи, беспокойные расставания – в прошлом всё, в прошлом. Из недавнего – Славик. Очки, нос картошкой, лысинка намечается. Мятные леденцы во всех карманах, потому что бросил курить. Чрезмерная забота о здоровье.

Да и подруг на горизонте не осталось. У каждой вдруг обнаружили один-два наследника, голосили, за юбку цеплялись, мужья ложками стучали, питания требовали. Одна Таня выпала из общей картины.

Мать руки заламывала, грозила внуков не дожидаться. От кого их рожать, от Славика? Чтобы маленькие славички по дому бегали, мятные леденцы за щеками прятали?

Сидела Таня в четырёх стенах кабинета одна-одинёшенька. Нет, чтобы продавщицей или на кассе, где целый день народ туда-сюда снуёт.

Ещё хорошо – кондуктором в троллейбусе. Раз – оторвала билет, два – деньги взяла. Быстро, ловко. А люди вокруг разные-разные, молодые, старые, красивые и не очень, смотрят, любят. Ай да Таня!

До чего дошла – в интернете стала знакомиться. Однажды до настоящего свидания договорилась.

Пока беседовали, решила заодно маску сделать, брови пощипать, навести красоту неземную. И щипала, пока не заметила, что камеру не выключила.

Время бежало всё быстрее – зима-весна-лето-осень и опять зима. Снежок нарядный выпал, кружился под фонарями. Таня голову запрокинула, жмурилась, губами снежинки ловила.

А кого ещё ловить этими губами, Славика с леденцами?

По ноге что-то ударило. Не ударило, ткнулось в коленку. Внизу стоял пёс. В смысле, собака, большая такая, коричневая. Морду задрала, хвостом размахивала.

Таня почему-то не испугалась. Протянула руку, погладила ушастую голову, потрепала. Оглянулась в поисках владельцев.

Неспешным шагом приближались мужчина с женщиной. Издалека крикнули, что собака не кусается. Подошли, извинились, пристегнули к поводку.

Таня позавидовала – всё у людей есть. И семья, и собака. Повернулась уходить.

В ногу толкнули. Коричневый лабрадор пристроился рядом. Мужчина засмеялся, выпустил поводок:

– А вы ему понравились! Не хотите собаку?

– Какую собаку?

– Да вот этого, Дик зовут! Понимаете, мы уезжаем, пса девать некуда. Родственникам не нужен, с объявлениями тоже не получилось. Если в приют не возьмут, придётся усыплять, а ему всего 3 года. Не хотите собаку?

Таня растерялась. Что значит «не хотите собаку»? Они что, смеются? Просто взять поводок, повести за собой? Куда и зачем?

Нагнулась машинально, подняла с тротуара поводок, а когда выпрямилась, вокруг никого и не было. Мужчина с женщиной словно испарились. От ближайшей остановки отъезжал троллейбус.

Лабрадор смотрел вслед.

Таня сжала поводок. Собака, это последнее, о чем она мечтала в жизни. И в детстве родителей не просила, и вообще – никогда. А дома – мама, которая ждёт не дожётся внуков.

Таня опустила голову. Янтарные глаза внимательно смотрели на неё. Чуть шевельнулся хвост. Чем кормят собак?

Бесплатное фото pixabay.com.ru

Два квартала к дому прошли в молчании.

Пёс не суетился, не раболепствовал. С достоинством шёл рядом, словно так и должно быть. Погуляли, теперь возвращаются. Почему не побежал за хозяевами?

Мама не заламывала руки. Мама впала в ступор.

Когда пришла в себя, поняла, что разговаривать не с кем. Дочь выглядела, словно не от мира сего. Собака сидела у ног.

Мама осторожно протянула руку, взяла поводок. Пёс не возражал. Охотно пошёл на кухню, узнал холодильник. Дочиста вылизал миску с гречкой и нарезанными сосисками. Подождал, не дадут ли чего ещё. Спокойно улёгся на постеленное в прихожей одеяло.

На всякий случай мама закрылась в комнате на ключ.

Таня ужинать не стала. Полночи сидела в интернете, читала про лабрадоров. Что Дик именно лабрадор, поняла сразу, хотя породами никогда не интересовалась.

Поместила объявление о пристроении собаки, завела будильник на полчаса раньше.

Глава 2. Найдена собака

Лабрадор весело сбежал по ступенькам. Таня сжимала натянутый поводок, второй рукой за перила цеплялась. Дверь подъезда взметнула небольшую метель снаружи, выпуская человека и собаку на чистый новый снег.

Мелкие крупинки кружились под фонарями, кошачий след пересекал дорожку.

Дик вынюхивал кусты, знакомился с новой территорией. Танины сапоги на каблуках явно не годились для утреннего променада. Полы длинного пальто хлопали по ногам.

Собаку надо выгуливать минимум два часа в день. Информацию Таня прочитала. Она не собиралась заводить собаку.

Обошла с Диком вокруг дома, осторожно потянула к себе поводок. Пёс удивился. Оглянулся, слово «домой» понял, повернул к подъезду. Шёл не спеша, отвлекался, донюхивал кусты по дороге. Таня торопилась.

Мама хлопотала на кухне.

Таня вдруг спохватилась, что собирается оставить маму одну в квартире с незнакомой собакой.

Позвонила начальству, сказала, что приболела, ничего страшного, день отлежится, пройдёт. Дик гремел миской на кухне.

Вышла мама, поставила перед фактом – собаку нечем кормить. На животное в доме не рассчитывали. Откуда она вообще взялась, эта собака? Выслушала историю, вздохнула, погладила Дика по голове.

Естественно, спросила, о чём дочь думала, что делать и кто виноват.

Снарядила непутёвую в магазин. Сухой корм отмела сразу. Химия, химия и ещё раз – химия. Никому неизвестно, что именно туда натолкали. Пусть сами своей рекламой питаются.

Таня задержалась у «собачьего» отдела. Глаза разбежались. Никогда не думала, что животным столько всякого добра требуется. И охота людям?

Купила миски на подставке. Читала, что нужны обязательно, иначе у собаки осанка испортится. А Тане собаку пристроить необходимо. Вдруг из-за этой осанки не возьмут? Глянут опытным глазом, сразу брак определят.

Корзины понравились, лежанки такие. Что называется, прикольно. Удобно, наверное. Дик одеяло в комок сбил, которое мама постелила в прихожей.

Вернулась домой, лабрадор сунул нос во все пакеты, потрусил на кухню. Пока мама варила кашу и тёрла овощи (Таня сказала, что так правильно), украл морковку, сгрыз целиком. Крутился под ногами, вынюхивал, в глаза смотрел жалобно.

Его что, всё время кормить? Вроде бы утром и вечером, или Таня не поняла?

По объявлению никто не звонил. Не писал, не звонил, не жаждал забрать собаку. Странно. За сумасшедшие деньги щенков покупают, а взрослого пса не хотят.

А вдруг он больной? Или ещё хуже – бешеный?

Таня ощутила весь кошмар содеянного. Что она натворила? Поддалась порыву, привела в дом огромную чужую собаку, о которой ничего не известно. Бедная мама. Хлопочет на кухне, разговаривает с Диком.

Нет, придётся брать отпуск за свой счёт. Неделю. За это время что-нибудь решится.

Не хотелось идти на улицу. Да и страшно. Лабрадор крупный, сильный, а если покусает кого-нибудь? Что тогда делать? Объяснять, что случайно подобрала и ничегошеньки про эту собаку не знает? Кто поверит в детский лепет?

Надо было купить намордник. И вообще, собак выгуливают на специальных площадках. Ни разу Таня такой площадки не видела в своём районе.

А может, поэтому прежние владельцы бросили лабрадора? И вовсе никуда не уезжали?

В голове вдруг созрел план действий. Очень просто – пойти на вчерашнее место, где встретились с Диком. Рано или поздно мужчина с женщиной должны появиться. И пусть забирают свою собаку.

Таня засуетилась. Бросилась искать вещи для прогулки. Утром не подумала, шкандыбала на каблуках, в полах пальто путалась. Вытащила куртку, ботинки, натянула джинсы. Вроде нормально. Варежки, шапка – и готов наряд. Повернулась к зеркалу, сама себе удивилась.

А намордник? Глянула на Дика. Пёс выбрался из кухни, где устроил наблюдательный пункт под столом, с интересом следил за приготовлениями. Охотно позволил пристегнуть поводок, заторопился к дверям.

Может, и не бешеный.

Скатились по лестнице, пошли по вчерашнему маршруту. Лабрадор натягивал поводок, и Таня понимала, что если рванёт, удержать собаку ей не по силам. Господи, о чём думала?

С какой стати взяла этого здоровенного пса, домой потащила? Сбежали хозяева – и ладно, пошла бы своей дорогой, пусть ищет по следу или как там они умеют.

При чём здесь она, Таня? С карьерой, дресс-кодом и собственным кабинетом. Вон сколько людей на улице.

А что если... тихонечко привязать к дереву?

Дик остановился, оглянулся на Таню, подошёл, подставил голову. Ладно, пошли дальше. Стоп! А куда выперлась среди белого дня? Вечером надо искать, вечером. Вчерашнее семейство явно живёт поблизости, не с другого же конца города приехали?

Лабрадор прошлёпал по прихожей, оставляя мокрые следы, ринулся на кухню. Мама недовольно гремела миской. Сколько раз его кормить? Никаких денег на троглодита не хватит.

По объявлению никто не звонил.

Вечером опять прошли к остановке троллейбуса. Люди спешили домой, одна Таня топталась вдоль кустов.

Где можно целый час гулять с собакой? Утром час, вечером час. В парке темно, да и что там одной делать? Таня потёрла правую руку, которой держала поводок, поменяла на левую.

Лабрадор с порога влетел на кухню. Мама чудом отскочила с дороги. Миску вылизал дочиста, попил воды, погромыхал пустой посудой, соскрёб языком невидимые крошки. Сгрыз печенье, яблоко, сушку.

Пнул табурет, занял наблюдательный пункт под столом, откуда выразительно сопел, пока Таня ужинала. Получил печенье, яблоко, сушку. Попил воды.

Устроил в прихожей гнездо из одеяла, взгромоздился сверху.

Таня прикинула, что корзина-лежанка вполне поместится. Потушила свет, прикрыла дверь в свою комнату, забралась под одеяло.

Завершал телефон. С незнакомого номера извинились за столь поздний звонок и – о чудо! Спросили про собаку. Как зовут, полное имя в родословной, ветеринарный паспорт, прививки, где купали щенка, по какой причине отдают.

Узнав, что нашли на улице, бросили трубку.

Таня опешила. Родословная? Собаке? Нет, краем уха, конечно, слышала. Вспомнила, что бывают выставки, чемпионы, медали. С какой стороны всё это относилось к Дикуну?

Прививки! Вот оно что. Выходит, поэтому прежние хозяева не смогли пристроить лабратора. Значит, всё-таки бешеный?

А мама на ключ заперлась или нет? Ладно она, Таня, сама виновата, мама при чём?

Дик всхрапнул в прихожей, тоненько взвизгнул, заскрёб лапами по линолеуму. Таня сжалась в комок, натянула одеяло на голову. Всхлипнула, испугалась и притихла.

Проснулась, потому что в комнате дышали.

Глава 3. Отпуск за свой счёт

«Сон слетел, как рукой сняло». Избитая фраза крутилась в голове, не давая сосредоточиться. Таня резко открыла глаза, ничего не увидела в темноте и прислушалась. В комнате кто-то дышал. Вернее, сопел буквально над ухом.

Таня замерла. Дик?

Перед мысленным взором промелькнули новости, новости, новости... собака никогда никого не трогала... собака без намордника... собака сорвалась с поводка... хозяева не могли предположить...

А сейчас она сама скукожилась под одеялом, лежит беззащитная, безоружная, в глупой пижаме с мишками.

Дышать перестали, в прихожей раздалось «цок-цок-цок» и что-то шмякнулось.

Таня на цыпочках подкралась к двери комнаты, осторожно закрыла, повернула ручку, чтобы щёлкнул язычок замка. Огляделась и придвинула стул.

...Верещал, надрывался и прыгал с утра телефон, голосистый будильник орал непрерывно – вставай! Под ударами дверь прогибалась и вылететь вон собиралась со стулом в придачу под яростный лай.

Таня спросонья скатилась с дивана, запуталась в одеяле, дёрнула ручку двери, в комнату ворвался Дик, завертелся вокруг. С добрым утром, отпуск за свой счёт!

Дверь подъезда взметнула небольшую метель снаружи, лабрадор затрусил вдоль кустов.

Неожиданно Таня заметила впереди женщину с небольшой рыжей собакой. Крепче уцепила поводок, попыталась оторвать Дика от кустов, завернуть за угол дома. Пёс напрягся, мотнул головой и вывернулся из ошейника.

Огромный зверь мчался загрызть маленькую собачку.

Бесплатное фото pixabay.com.ru

Тане хотелось провалиться сквозь землю, уползти в кусты, прикинуться ветошью и случайным прохожим.

А Дик уже крутил хвостом возле рыжей собаки. Припал на передние лапы, подпрыгнул, гавкнул, отскочил и понёсся по кругу, огибая женщину.

Что делать, Таня не знала.

Тем временем женщина сама подошла, поймала Дика, помогла надеть ошейник. Пожурила, спросила, как зовут, удивилась, что раньше не встречались, предложила прогуляться вместе:

– Не хотите сходить на площадку, пусть побегают?

– Какую площадку?

– Вы что, новенькая, недавно переехали? Вон там, в конце парка, пойдёте, покажу!

Рыжая собака оказалась породы спаниель по имени Джесси. Таня робко спросила, разве можно гулять эээ... разнополым животным вместе? Женщина рассмеялась:

– Конечно! У вас взрослый пёс, он что, никогда не общался с другими собаками?

Выслушала Танину историю.

Площадка оказалась обычным пустырьём за территорией парка. Три огромных зверя бежали к вновь прибывшим, Таня отшатнулась, вцепилась в поводок. Она никогда не видела столько собак сразу.

Дик рванул с места, увлекая хозяйку за собой. Таню подняли, отряхнули, общими усилиями пса изловили, отстегнули поводок, сгрудились вокруг новенькой. «Лошади» носились друг за другом, вздымая фонтаны снега, Таня рассказывала.

Дошла до родословной, спросила про бешенство. Народ фыркнул:

– Отличный пёс вам достался, молодец, смотрите, как хорошо играет! Сводите его к ветеринарам, пусть проверят, есть ли чип, а может, узнают и собаку. Если да, будет вам и родословная, и прививки.

Нагрузили Таню советами, успокоили насчёт намордника, пригласили встретиться вечером.

Таня спешила домой. Не с крыльями за спиной, но что-то вроде того. Лабрадоры, оказывается, добрые и людей на улице не кусают. Наоборот, любят, когда их гладят. А Дика вообще хвалили, назвали великолепным пёселем.

Было приятно. Таня сама себе удивлялась, словно это её заслуга. Впервые посмотрела на Дика с уважением, отметила блестящую шерсть, игру мышц, крепкие лапы. Шоколадный лабрадор.

Который очень торопился домой. Причём, дорогу выбирал уверенно, вёл за собой хозяйку на поводке.

Вылизал миску, подчистил языком несуществующие крошки, выклянчил яблоко-сушку-печенье, свил гнездо из одеяла и засопел.

Таня вспомнила ночной кошмар, чужое дыхание над ухом, баррикаду из стула... Надо купить корзину. А ещё – фиолетовое кольцо, которое Дик не хотел возвращать собаке Дайре.

Не сегодня, завтра. Всё-таки отпуск за свой счёт, поваляться хотя бы, поспать.

Зазвонил телефон. Женский голос поинтересовался собакой. Таня неожиданно для себя напряглась. И вдруг ответила, что нет никакой собаки.

Нашёлся хозяин, приехал, забрал. Да-да, конечно, она тоже очень рада.

Дик стоял на пороге комнаты, словно прислушивался. И вдруг решительно шагнул вперёд, подошёл к Тане, лизнул в щёку. Затем шумно рухнул на пол, повозился и вытянулся вдоль дивана.

Разве собаки должны находиться в комнате? Или правильно будет прикрикнуть, отправить на место? Каким образом?

Таня впервые задумалась, что не умеет обращаться с лабрадором. Конечно, слышала про команды «сидеть», «лежать», а когда их давать и послушает её Дик?

На прогулке один раз сказала «домой» и всё. В остальных случаях просто тянула за поводок. Или нужно было командовать? А какие слова произносить и что вообще понимают собаки из человеческой речи? Мама с Диком разговаривала. Это правильно?

Придвинула к себе ноутбук, собралась почитать. И вдруг сообразила, что теперь есть кого спросить – впереди ждала вечерняя прогулка.

Шёл второй день отпуска за свой счёт.

Глава 4. Добро пожаловать в «собачью» жизнь

Вечер наступал долго. Таня успела поспать и поработать. Наконец, сгустились сумерки, зажгли фонарь под окном. Гулять всё равно получалось рано.

Дик пребывал на кухне. Обожал маму, следил за каждым движением. Капустный лист неосторожно спланировал со стола и на лету исчез в пасти лабрадора. Следом отправилась хрустящая кочерыжка (да не оскудеет рука дающего).

Попка морковки, полоска свеклы – даже луковица не избежала горькой участи.

Наконец, время пришло. За человеком и собакой хлопнула дверь подъезда, клацнула замком, отрезая пути отступления. Таня впервые в жизни направлялась на собачью «тусовку» и немного нервничала.

Дик сразу повернул в сторону парка. Двигался в хорошем темпе, Таня едва успевала перебирать ногами на другом конце поводка. И не знала, каким образом притормозить «буксир».

Три громадных зверя, которых испугалась утром, оказались цветочками по сравнению с вечерним сборищем.

По утопанному снегу носилась стая. Чёрные, рыжие, белые спины собирались в кучу и разлетались, словно картинка из стёклышек в калейдоскопе. И всё это рычало, визжало и лаяло. Определить количество не получалось.

Дик рванул в компанию сородичей, Таня украдкой сосчитала людей – оказалось 12. В это время началась драка. Разноцветный клубок покатился по снегу, мелькали оскаленные пасти, летели клочья шерсти, рёв вырывался из тысячи глоток. Таня метнулась за ближайшую женщину.

Которая не двинулась с места и вдруг оглушительно свистнула.

Клубок моментально распался. Собаки встряхнулись и подбежали к хозяевам, как ни в чём не бывало. Таня бочком покинула «укрытие».

Поискала глазами Дика, позвала. Пёс в стороне орошал дерево, вопли хозяйки проигнорировал полностью. Зато охотно подлетел к парню, который бросал снежки. Прыгал, хватал зубами белые комки.

Компания постепенно сгрудилась вокруг Тани. Некоторым уже пересказали историю, остальные услышали впервые. Возмущались, оглядывались на Дика.

Беседа потихоньку затихала, и Таня спросила новых знакомых насчёт команд.

Когда их дают, и как заставить собаку слушаться. Нормально ли, что троглодит заглатывает всё подряд, а мама с ним разговаривает?

С троглодитом рассмеялись:

– Это лабрадор! Свинтус в собачьей шкуре! Помойное ведро в доме отдыхает.

– Он съел целиком луковицу!

– Ха-ха! Нормально! Не подавился? Меньше давайте каши и мучного, больше зелени и мяса. Иначе растолстеет, начнутся проблемы с суставами – бич лабрадоров.

А команды – один из парней подозвал Дика. Пёс охотно садился, ложился, вставал, ходил рядом и бегал за мячиком.

– Видите? Нормальная, дрессированная собака. Странные хозяева.

Таня тоже попробовала. Дик слушался, но с какой-то долей сомнения. Словно не был уверен, правильно ли понял очередной приказ. Почему? Новые друзья опять пришли на помощь – оказывается, собакой нжно уметь управлять.

Она, собака, прекрасно сама знает, как садиться и ложиться, учить приходится хозяина, чтобы внятно донёс информацию до животного.

Внятно у Тани не очень получалось.

Зато домой Дик шёл почти рядом. Если вдруг натягивал поводок, Таня останавливалась и строго взывала к совести. В смысле, командовала: «Рядом!» – и шоколадный лабрадор слушался!

Большой и красивый пёс вышагивал по улице, подчиняясь ей, Тане, словно настоящей дрессировщице. Вот!

А насчёт маминих разговоров сказали – собаки понимают абсолютно всё и даже то, что для их ушей не предназначено вовсе. Чем больше общения с человеком, тем больше словарный запас и опыт различных ситуаций.

Заканчивался третий день отпуска за свой счёт, собственный кабинет с дресс-кодом отъехали далеко за грань нового мира, где по утоптанному снегу носились рыжие, белые, чёрные спины, а собака была спутником и другом человека.

Таня шла, запрокинув голову, ловила губами снежинки. Славик с леденцами? Ха! Рядом шагала прирученный зверь, самый верный из всех на свете.

– Где намордник? Где намордник, я спрашиваю? Поразводили волкодавов, детям гулять негде! Полиции на вас нет! А вот я сейчас позвоню! Куда прёшь?

Дверь подъезда загоразивала тётка с ковром подмышкой и выбивалкой в поднятой руке. Добро пожаловать в новую «собачью» жизнь.

Глава 5. «Никто не смеет обижать мою собаку!»

Тётка загородила собой дверь подъезда. Ковёр с выбивалкой держала, словно щит и меч. Квадратная фигура больше напоминала хоккейного вратаря, чем отважного воина. Несмотря на испуг, Таня чуть не рассмеялась.

Девушкой она была вежливой, однако наличие собственного кабинета предполагало умение разруливать конфликты и настаивать на своём. Для начала Таня прощупала оборону:

– Лабрадорам намордник на улице не положен! Вы закон читали?

– Ишь, умная нашлась! Законом тычет! Откусит кобель ребёнку руку, тогда по-другому запоёшь! По судам затаскаю, не отвертишься! Полиция!

Оборона оказалась так себе, и Таня перешла в наступление:

– А за угрозы ответите! Хотите полицию? Сейчас вызову, пусть послушают! Стоять на месте, не двигаться, пока наряд не приедет! Номер квартиры?

Воительница выронила щит – ковёр, то бишь. Дик аккуратно понюхал, сел возле хозяйки. Тётка проводила манёвр взглядом:

– Ты это... пройти-то дай! Мне ковёр почистить.

– Пжалста, скатертью дорога!

Спасибо новым друзьям, ещё вчера Таня бросилась бы оправдываться с перепугу.

Слово «намордник» слышала, ни о каком законе знать не ведала. Правда, собак на улице не боялась. Впрочем, и внимания на них не обращала.

Следующие дни пролетели быстро. Оказалось, что час прогулки это не много, а очень даже мало. Не успели прийти, поздороваться, побегать вволю – и уже домой пора.

Некоторые оставались подольше, и Таня вместе с ними.

Новый мир манил и завораживал. Покидаться снежками, повалиться в сугробе – словно в детстве побывала. И мама опять отчитывала дочку за то, что загулялась, промокла, синяя вся, завтра непременно заболит.

Бурчала, встряхивала одежду и раскладывала сушиться на батарее. А Таня пила обжигающий чай с малиновым вареньем и мечтала забраться с книгой под одеяло.

Дик повадился спать возле дивана. Растягивался во всю длину, ночью возился, всхрапывал. Корзину ему так и не купили. Зато своё собственное сиреневое кольцо, которое называлось странным словом «пуллер», сам нёс в зубах из дома и обратно.

В новом мире не существовало «табелей о рангах». Здесь все получались равны: мальчишка-школьник и седовласый пенсионер.

Никого не интересовали успехи, достижения, регалии. Замкнутый круг, анклав счастливых людей среди внешней суеты. Другая планета. Где взрослые дурачились, словно дети, а дети совсем, нисколечко не боялись собак.

И все жили в гармонии с природой.

Мороз, ветер, ливень за окном – никакие погодные аномалии не мешали вырваться на свободу из клеток многоквартирных домов. И попасть в страну, в которую вход разрешён только вдвоём – человек и собака.

Бесплатное фото pixabay.com.ru

По вечерам Таня возвращалась с прогулки, проходила через парк, и впереди вырастали громады домов с разноцветными квадратами окон.

За каждым из них – люди, люди, люди. Ссорились, мирились, готовили ужин, укладывали детей спать. Нескончаемые бытовые проблемы, работа-диван-телевизор. Одно и то же изо дня в день, ныне и присно и во веки веков.

А у неё, Тани – вкусно скрипит снег под ногами, огромное близкое небо раскинулось над головой, и пляшут под фонарями снежинки.

Идти через парк не страшно, потому что рядом размашисто шагает собака, спутник человека с первобытных времён. Который не бросит, не предаст, в огонь и воду пойдёт за своим хозяином.

И любит не за особые заслуги, а просто за то, что он, человек, признал собаку другом.

В окнах-муравейниках плотно задёргивали шторы, чтобы не видеть ночную тьму. На генном уровне сохранилась память. Для жизни – день, для страха – ночь.

Таня усмехнулась, вспомнив, что и сама совсем недавно старалась занавесить окно и лишней раз во тьму не выглядывать.

И жила в своём замкнутом мирке «работа-дом» среди представителей одного социального слоя. Институт, фирма, карьера, престиж – общие разговоры, одинаковые интересы. Кто кого обошёл, кто кого подсел.

А мир – огромный. В нём строят заводы, самолёты и корабли. В нём живут почтальоны, продавцы и водители, журналисты, геологи, кондитеры и врачи. Новые друзья.

Поначалу Таня беспокоилась, что будет чувствовать себя изгоем в незнакомой компании. В которой главными оказались – собаки.

Таня обнаружила, что разговаривать можно о чём угодно с человеком любого возраста, если рядом крутятся четыре лапы, ушастая морда и кожаный нос.

А ещё у собак празднуют день рождения! Такса Клеопатра (в быту – Клава) сегодня пришла с красным бантиком на шее. Демонстрировала умение держать печенье на носу, заглатывать по команде.

И получала подарки: мячики, пищалки, вкусные железные косточки.

Счастливая хозяйка разливала ароматный чай из термоса (с капелькой коньяка), угощала конфетами. Хвостатых побаловала сыром, домашней колбасой.

Таня смутилась – не знала о дне рождения. Ничего, подарок за ней, завтра же выберет самый лучший. Праздника много не бывает.

Возвращалась домой с румяными от мороза щеками, стряхивала ледышки на пол и они превращались в смешные лужицы:

– Спасибо, Дик, что ты меня прогулял!

Дик с порога врывался на кухню, обожал маму, вылизывал миску и растягивался вдоль Таниного дивана. Само собой разумелось, что здесь его законное место.

На ковре, который тоже не мешало бы почистить. Таня вспомнила квадратную тётку с выбивалкой:

– Никто не смеет обижать мою собаку!

Закончился последний день отпуска за свой счёт.

Глава 6. «Надо что-то решать!» – Сказала мама

Закончился отпуск за свой счёт. Неделя плюс выходные пролетели, словно и не было. Таня настраивалась на работу, а на батарее оттаивали варезки, отвлекая от здоровых мыслей.

Шоколадный лабрадор обитал на кухне, боготворил маму и гипнотизировал янтарными глазами. Мама беспокоилась и бурчала:

– Что я с тобой одна буду делать? В магазин выйти побоюсь, полдома сгрызёшь, не подавишься! И нечего жалобно смотреть, кормили уже! Ну хорошо, яблочко хочешь?

Дик отвлёкся от разговора, захрумкал. Мама продолжала:

– И к себе никого не приглашу теперь. Ты вон какой огромный, кто осмелится заглянуть? Ну не заглядывали раньше, зато могли. Что мне остаётся? Сериалы смотреть?

Лабрадор наклонил голову, задумался. Скопил глаза на стол, где последние секунды доживала свой век одинокая сушка. Мама вздохнула:

– Сколько ни дай – всё мало. Хозяйка твоя уйдёт на целый день, а я разбирайся. Накручусь у плиты, давление поднимется, даже скорую вызвать не получится. Врачи увидят тебя, инфаркт схватят, а я отвечай.

– Мама, ну какая скорая? Давление у тебя пионерское, не каркай зря! Дик, пойдём спать, завтра вставать рано!

Бесплатное фото pixabay.com.ru

...Офис встретил Таню дежурной суетой. Кофе в автомате, кулер, курилка на лестнице. Пару голов оторвались от компьютеров, глянули равнодушно. Кто-то помахал рукой.

Не успела Таня зайти в кабинет, вызвало начальство, нагрозило инструкциями. Славик подвернулся по дороге. Да-да, она отлично себя чувствует, лёгкая простуда, ничего страшного. Щёки красные? Нет, вечером занята, в другой раз.

С утра пробежались кругом-бегом, туда и обратно. Таня с непривычки не рассчитала. Дик растянулся возле дивана, вздохнул. Покосился на хозяйку в странном наряде, приподнял голову. Вышел на суету в прихожей. Гулять?

Последнее, что Таня видела, закрывая дверь – кожаный нос в узкой щёлке.

Нужно позвонить маме.

Подошла, глянула в окно, дёрнула вверх жалюзи. Зачем они вообще здесь? Огромное низкое небо висело над городом, ветер играл снежинками.

С высоты шестнадцатого этажа суета внизу казалась кукольной, ненастоящей. Троллейбус втянул в себя муравьишек, вцепился штангами в провода и покатился по заведённому кругу. Раз-два-три, день-два-три...

Мама сидела в четырёх стенах, охраняла территорию от разорения. Выйти не могла при всём желании. Дик устроился на коврик перед входной дверью, маму не слушался.

На яблоко польстился, утащил грызть на коврик. В общем, дочь пусть думает, а пока вечером сама покупает продукты, потому что в доме – шаром покати. С этим троглодитом всегда так будет.

Надо что-то решать. Дочь понимает?

Дочь понимала, дочь руководила отделом. Металась между вышестоящим начальством и подчинёнными, молотом и наковальней. Пообедала шоколадкой из автомата. Вызвала сисадмина «на ковёр», накричала на сантехника, выпила кофе. За окном темно.

Забыла половину маминого списка, заглянула в «собачий» отдел, выбрала Дику мячик с пищалкой. Наверное, обрадуется.

Дик обрадовался. В момент выгрыз пищалку, мячик разорвал на мелкие кусочки, поднял довольную морду – это всё? Потрусил на кухню. Мама позвала:

– Таня, ужинать, руки мой!

– Мама, какое ужинать, мы гулять идём! – лабрадор перестал жевать, прислушался.

– Не имела баба хлопот! – донеслось вслед.

Сегодня Таню учили правильно одеваться. Мороз усилился, на джинсы налипли ледышки, падать в сугроб не хотелось, варежками снежки не лепились. Таня поёжилась.

А девушка в лыжном комбинезоне хватала снег голыми руками, сжимала в комки, бросала собакам.

Таня не собиралась заводить собаку.

Кстати, нужно сходить к ветеринарам. Она же ничего не знает о Дике. Когда у него день рождения? Интересно, прежние хозяева праздновали, дарили подарки? Где они вообще гуляли, если здесь никто никогда не видел шоколадного лабрадора?

Странная история. Куда Таня вляпалась? Мама права, надо что-то решать.

Не вечно жить вместе. Принц на белом коне сам не прискачет, мимо промчится. Давно пора сети раскидывать, суженого арканить. На свидания ходить, в конце концов. С красными щеками.

Хиханьки-хаханьки, а старой девой оставаться не хочется. На худой расклад, Славик всегда под боком. Лабрадора мама одна не потянет. Надо что-то решать.

Дик подбежал, кольцо-пуллер в зубах принёс.

Бросала Таня криво-косо. Кольцо падало плашмя или катилось весьма недолго, виляя из стороны в сторону. Нет, не собачник она. Вон у других как ловко получается. Раз – и бежит счастливая псина, догоняет.

Подмёрзла Таня, домой засобиралась. Устала. Одно дело на диване валяться и совсем другое – отпахать на работе целый день. Без обеда и ужина.

По углам парка стелился туман, растяжки веток мешали небу рухнуть на голову. Впереди выросли громады домов с весёлыми окнами, где мерцали экраны телевизоров, люди мыли посуду после ужина, укладывали детей, читали им добрые сказки. Никто не заглядывал в ночную тьму за плотными шторами, где через ледяную пустыню брели человек и собака.

*Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет. (А. Блок)*

Таня поскользнулась, ноги разъехались, твердь земная больно ударила по коленкам. Лабрадор подбежал, ткнулся холодным носом, засуетился вокруг.

Хозяйка соскреблась, уцепилась за ошейник, подобрала шапку.

И вдруг увидела снежную бабу. Настоящую снежную бабушку с носом-морковкой и ведром на голове. Сколько лет, сколько зим..

Подошла, потрогала. Дик понюхал, пристроился поднять лапу, Таня дёрнула бесстыжего поводком.

Поправила бабушке руки-веточки, нахлобучила плотнее пластмассовое ведро. Вспомнила, когда последний раз лепила снеговика – в школе. Полжизни назад.

С тех пор и в парке почти не бывала. Вдруг завертелось, закрутилось – институт, сессии, глупые мечты, бестолковые романы. А в парке ждала снежная бабушка. Добрая, мудрая, родом из детства – ждала маленькую Таню, которая зачем-то выросла.

– Папа, смотри, какая собака! Можно её погладить?

По дорожке бежал мальчик, за ним торопился мужчина. Таня схватила Дика за ошейник, перед глазами возникла квадратная тётка – «Откусит кобель руку ребёнку, по судам затаскаю!»

И не удержала кобеля.

Лабрадор прыгнул на мальчика.

Повалил, толкнул головой, ребёнок отпихивал зубастую морду, закрывал руками лицо, катался по снегу – и хохотал. Коричневый пёс топтался вокруг и (Таня зажмурилась) вылизывал, вылизывал, вылизывал маленького человека.

Папа, улыбаясь, обернулся к Тане – и вдруг запнулся. Поднял сына:

– Извините, пожалуйста! Никак не объясню ему, что нельзя бежать ко всем собакам подряд. Очень просит купить щенка, ну прямо не знаю, такая ответственность!

– Кхххм... кх...

– Вам плохо, что с вами?

– Кх... ничего страшного, сейчас пройдёт...

– А пёс красавец! – мужчина присел, гладил Дика. – Трудно, наверное, вырастить, дрессировать? И ест много?

– Ээээ... не очень.

– Ну ладно, мы пойдём! Ещё раз извините!

Таня с гордостью посмотрела на Дика – вот ты какой!

Туман крался по пятам, обволакивал коконом. Растяжки веток бережно держали небо над головой. Таня оглянулась – мужчина с мальчиком зашли в соседний подъезд.

Глава 7. «Ты завела собаку, а я расплачиваюсь!»

Таня купила лыжный комбинезон. Времени на одевание стало уходить гораздо меньше. Раньше натягивала колготки, джинсы, свитер один, свитер другой.

А сейчас прямо в пижаме с мишками – раз, ноги нырнули в штанины, руки скользнули в рукава, молнию застегнула – готова! К труду и обороне.

В сапоги прыгнула, липучки затянула. Никаких шнурков на ботинках, ложек для обуви. Потому что некогда, секунды за часы считаются.

Раньше по утрам время стекало, словно мёд из перевернутой тарелки.

Таня из сна проявлялась частями, переводной картинкой, которую приклеивают к поверхности, а потом сверху бумажку непрозрачную потихоньку тянут. Будильник нашаривала рукой, выключала и опять туда – под бумажку.

Совой была Таня. А мир устроен для жаворонков. Антагонизм напрягал, вызывал раздражение, день начинался трудно, рывками. Продирался сквозь кочки с ухабами, пробуксовывал.

Мама с завтраком – зу-зу-зу, зу-зу-зу, троллейбус обязательно уезжал из-под носа, курильщики ждали на лестнице в офисе.

Сказали бы раньше Тане, что будет подпрыгивать в 6 утра – бред! Пыталась, почему нет. Кроссовки купила, чтобы в рань несусветную позитивом заряжаться. А там чем чёрт не шутит – и знакомство завести с бегуном, здоровый образ жизни вместе вести. В перспективе.

В общем, купила кроссовки. «Завтра» манило, пятилось, отодвигалось, пока не испарилось окончательно. Таня подрёмывала в обнимку с тягучим временем, договаривалась с будильником, а стрелки циферблата завершали очередной круг.

Дик просыпался мгновенно. Метаморфоза поражала. Храпящее коричневое «бревно» подпрыгивало с невероятной скоростью – сжатая пружина лопнула бы от зависти.

Мокрый нос проникал во все щели, морда сбрасывала одеяло, язык слизывал Таню с нагретого ложа, хвост молотил по ногам. Действия происходили одновременно. Вперёд, вперёд на прогулку, петухи пропели!

Таня просыпалась на улице. Ленивой трусцой спешила за неугомным лабрадором по хрустящему снегу в новых сапогах на рифлёной подошве.

– Девушка, а убирать за кобелём кто будет?

Убирать? Дик нетерпеливо подскакивал, мужчина уходить не собирался. Таня нагнулась над содеянным, загородила собой, быстренько присыпала снегом. Обернулась. Мужчина удалялся. Уф...

Убирать. Припомнила кучки, которые оттаивали по весне, разговоры о наглых собачниках. Даже поддакивала. Теперь она сама – наглый собачник. И совершенно не представляла, каким образом ликвидировать ЭТО.

На площадке продемонстрировали.

Оказывается, ЭТО надо не только убирать, но ещё и внимательно рассматривать. Здоровье собаки напрямую зависит от «выхода».

Вернулись домой, Дик ринулся к миске, мама отпрыгнула с дороги, Таня машинально взяла со стола яблоко, куснула и вдруг поняла, что слона бы съела:

– Мама, что у нас на завтрак?

– Завтрак?

Мама засуетилась, забегала по кухне, лабрадор принял участие в новой забаве, крутился под ногами, подпрыгивал, получил надкусанное яблоко, на этом не успокоился.

– Уйди, троглодит! Мясо опять пора покупать! Таня! Он меня заглотит и не заметит!

Троллейбус не уезжал из-под носа. Таня специально притормозила – бездушная железяка стояла, выжидала, не хватало ей толпы, размазанной по стёклам.

Курильщики ещё не пришли.

Щёки полыхали румянцем. Коллеги ехидничали – не влюбилась ли часом Таня?

Глаза блестят, ни секунды лишней на работе не задерживается. Все признаки налицо. И на лице. Кто таинственный кавалер? Познакомит?

Славик хмурился. Невзначай заглядывал в кабинет на правах старого друга, приносил кофе. Косился на открытые жалюзи, оставлял мятный запах леденцов.

Дик с порога выбивал дверь. Едва Таня вставляла ключ и поворачивала ручку – преграда отлетала с дороги. Вихрь кружил по прихожей, не давал раздеться, хвост хлестал по ногам, грозил разбить зеркало.

Нос проверял пакеты с продуктами, где обязательно находилось что-то вкусненькое для ненасытной утробы.

Лабрадор спохватывался, что ещё не облизал своё божество, польстился на лакомство. Таня отбивалась, падала на стул, мощные лапы рушили строгость дресс-кода.

Канула в прошлое юбка-карандаш. За ней отправились чёрные брюки. Серые джинсы держали удар. Пока, по крайней мере. Прямо на них Таня натягивала комбинезон, сверху куртку.

Ноги уверенно топтали снег в сапогах на нескользящей подошве.

В парке зажигались фонари. Снежная бабушка ждала Таню на безлюдной аллее, а дальше – целый час весёлой возни на «собачьем» пустыре. В прошлый раз кто-то принёс санки, Таня не успела покататься.

Впереди показались трое. Мужчины вышли из-за поворота тропинки. Средний присел, раскинул руки:

– Ути, какая! Не замёрзла, красавица? Иди погрею, не пожалеешь!

Двое отбросили сигареты в стороны.

Таня оглянулась – никого вокруг. Спортсмены, лыжники, друзья-«собачники», куда все подевались? Вчерашний папа с мальчиком, на худой конец. Троица пересмеивалась.

– Не подходите, спушу собаку!

– Кого? Вот эту? Ай, боюсь, залижет до смерти! Напугала!

Господи, хоть бы кто-нибудь появился! Дик натянул поводок, нюхал дерево. Собака-лизака, обнимака-целовака, в этом Таня уже убедилась.

Почему не подумала раньше? Договорилась бы с кем-нибудь вместе выходить или встречаться по дороге. Сто лет не гуляла по вечерам, даже мысль в голову не пришла.

Один из парней направился к Тане. Бежать? Дик потянул вперёд – чего стоим? Может, и правда идти своей дорогой?

Парень схватил Таню за руку.

Коричневая молния метнулась справа, врезалась обидчику в живот всеми 40-ка килограммами, человек отлетел на противоположную сторону аллеи, рухнул в кусты, ломая ветки. Застыли все.

– Ты что, дура? Кобеля на людей натравливать?

Двое бочком-бочком подхватили товарища, засемили прочь. Дик подошёл к Тане, смотрел вслед. Обернулся – ну что, пойдём?

Таню трясло. Девушка рухнула на колени, обхватила собачью морду, прижималась щекой, гладила бархатные уши. Подставляла лицо, и лабрадор вылизывал, вылизывал глупую хозяйку. Чего испугалась?

Вдруг вспомнилось дурацкое, на работе нашли в интернете, смеялись:

- Зачем тебе собака?*
- Чтобы в парке по вечерам было не страшно!*
- А зачем в парке ходить по вечерам?*
- Как зачем? Чтобы собаку выгуливать!*

На ужин шоколадный лабрадор получил дополнительную порцию. Мама удивилась на дочкино «так надо», поставила перед фактом:

– Продуктов на него не напасёшься! Толку от тебя никакого, завтра сама пойду в магазин! Сколько можно взаперти сидеть? Ты завела собаку, а я расплачиваюсь.

Глава 8. Что-то неладное творится в королевстве

Мама одевалась в прихожей. Дик похрапывал в Таниной комнате, лапы вытянул. Погулял, откушал, дрых в своё удовольствие возле дивана. Мама закрыла шкаф, брякнула ключами.

Пёс насторожился, перестал сопеть, поднял голову, прислушался. Что-то неладное творилось в королевстве.

Хозяйку застал возле двери, уже за ручку взялась. Это что за новшества? Дик прекрасно усвоил распорядок в доме. Мама должна крутиться на кухне, выдавать вкусности, разговаривать. Время от времени сидеть на диване, где телевизор. Всё.

Пёс протиснулся к входной двери, отпихнул «преграду» и расселся. Мама расстроилась: – Пропусти! Тебя, троглодита, кормить нечем! Видишь, вот сумка, в магазин за продуктами надо сходить! Мясо тебе куплю! Мяса хочешь?

Дик понюхал сумку, принял прежнюю позу. «Кормилица» осела на стул, понимая, что разговор получится долгим:

– Глупая собака! Если я не схожу в магазин, ужина не будет! Придёшь с прогулки, а миска пустая. Что тогда скажешь? Думаешь, твоя непутёвая хозяйка что-нибудь принесёт? Разбежалась! Держи карман шире! Мясо нормальное выбирать не научилась. Опять притащит обрезки, не пойми с чего.

Лабрадор наклонил голову, слушал.

– Уйди! Уйди, вообще кормить перестану! Да что это такое? Из собственного дома выйти нельзя! Ну, Таня, погоди!

Ах, Таня! Мама вдруг вспомнила, что дочь всегда объясняла Дик: «Я иду на работу!» – научили на площадке, чтобы собака понимала – прогулки не будет.

– Дик! Я иду на работу! Понимаешь? На работу! Да-да, не удивляйся! А ну, отойди!

Лабрадор привстал (мама юркнула в дверь) – «на работу». Слова означали, что его с собой не берут и уходят не насовсем. «Божество» всегда возвращалось, ни разу не обмануло. Значит, надо ждать. Пёс улёгся на одеяло, положил голову на лапы. И вдруг вскинулся:

Глупая собака! Польстился на мясо! Она ушла! Она никогда не уходила! Она больше сюда не вернётся. Что он натворил?

Дик вскочил, обежал кухню, заглянул в комнату. Она ушла! Уткнулся носом во входную дверь. Едет лифт! Шаги! Мама вернулась! Хвост замахал из стороны в сторону. Хлопнула дверь у соседей.

Опять поехал лифт. Шаги, шаги, шаги... сколько можно? Неужели они не понимают, что сейчас не время? Зачем они ходят туда-сюда? Откуда их столько? Полный подъезд набежал, вверх-вниз, вверх-вниз. Чёртовы соседи, кому они нужны? Их никто, никто не ждёт совершенно!

Дик сбился со счёта. Да и считать не умел. Отошёл, улёгся на одеяло, морду плюхнул на лапы.

Мама давала курочку тайком. Мама варила сосиски. А вот ещё – однажды они вместе с мамой смотрели телевизор. Он заглянул в комнату, и вдруг рука похлопала по дивану – иди сюда. Дик не поверил, а потом растянулся рядом, и мама чесала его за ухом.

А здесь мама уже на кухне. Улыбается, протягивает морковку. Она никогда не вернётся. Страх прорастал сам по себе, пёс не знал, откуда он появляется. Может, лучше вздремнуть, зарыться носом в одеяло?

Она никогда не вернётся. И те, другие не вернулись. Никто не возвращается. Наверное, так устроен мир. Дик уронил голову на лапы.

Время тянулось, словно жевательная резинка, закручивалось спиралью, возвращалось в исходную точку – и лопнуло. В мире вообще не осталось времени. Стук-стук. Огромное сердце не давало дышать. Стук-стук... что это? Лифт?

Ключ заскрежетал в замке. Она не обманула, не обманула! На работу! Это значит – вернётся! Таня всегда приходила обратно, глупая собака! Забыл, забыл, это всё страх, который живёт сам по себе. Дверь!

– Дик, ты с ума сошёл! Пусти, кошелек забыла! Да что ты прыгаешь, я из подъезда толком выйти не успела! Дай-ка, надену Танину обувь, скользко на улице. На работу иду, на работу!

Дик подмял под себя мамины сапоги, улёгся. Теперь точно придёт, не бросит, куда она денется без сапог?

А вечером шёл снег. Таня затащила в сугроб «шоколадный батончик», повалила, натирала снегом, чистила, словно ковёр. Дик отбивался лапами, вскочил, отряхнулся, исчез в белом облаке. И помчался кругами. Весело доскакали до площадки.

Друзья выглядели слегка странно. Скованные какие-то, без обычных смешков и приветствий. Да и собаки не носились в клубках снега, хозяева то и дело подзывали к себе, мячики бросали в сторону.

Таня ещё не всех запомнила. Компания бывала разная, сегодня одни выходили позже или раньше, завтра другие.

Нового человека заметила не сразу. Чуть поодаль подпирал дерево парень лет за 30 с большой белой собакой на поводке. В породах Таня (стыдно сказать) путалась до сих пор. Отличала таксу от овчарки, на этом познания заканчивались.

Ещё спаниелька Джесси.

Именно её хозяйка остановила Таню, не дала бросить кольцо для Дика. Схватила пса за ошейник, оттащила назад, чтобы прицепить к поводку. Поманила: «Идём отсюда!»

Таня оборачивалась – народ постепенно расходился. Перепутала время, опоздала на прогулку? Вроде нет.

– Видела белую собаку? – Таня кивнула. – Запомни – аргентинский дог Нортон. И хозяйка тоже запомни, зовут Сергей. Если где-то столкнёшься, не вздумай подходить с Диком. Да и без него стороной обойди.

Почему? Нормальный вроде парень, даже симпатичный. Разве не все «собачники» дружат? А как же особый мир, единение душ, общие интересы?

Таня блаженно вступила в круг избранных, где один за всех и все за одного.

День рождения, снежки, сугробы, санки – это всё не настоящее? Декорация? За кулисами актёры снимают маски, превращаются в обычных людей? С неприязнью, склоками, дружбой кланами против одного. Ничто человеческое им не чуждо?

А собаки? Почему их не пускали играть с Нортоном, отводили в сторону? Здравствуй школа, когда ни с того, ни с сего вдруг весь класс объявлял бойкот изгою. Сегодня одному, завтра – другому.

Дог аргентинский при чём? Мордой не вышел? Дик хотел познакомиться, из-за чьих-то амбиций остался без прогулки.

А потом её, Таню, тоже в изгой запишут?

Дик дёргал поводок, просился бегать, Таня впервые раздражённо прикрикнула. Плелась за хозяйкой Джесси в своём новом комбинезоне. Дура.

Давно пора понять – люди везде одинаковы. В любом коллективе найдётся неформальный лидер, всеобщий любимец и неизменно – завистник, подлец, провокатор. И самый обиженный, которому все должны.

Таня сама нахлебалась по уши, могла бы и приподнять розовые очки. Кому, интересно, не угодил этот весьма симпатичный парень?

Хозяйка Джесси остановилась возле скамейки:

– Давай присядем, расскажу! Собаки пусть побегают, людей всё равно нет.

Однажды появился в округе голенастый белый щенок. Смешной, игривый, добродушный. Зазвали хозяина познакомиться поближе, пригласили в компанию.

Как раз в это время росли ещё два щенка – лабрадор и боксёр. Новенький без проблем нашёл общий язык, всё это бесилось и носилось друг за другом. Естественно, до поры, пока не исполнится год собакам и не начнётся борьба за территорию.

Скорее не за территорию, собаки понимают, что она общая – за место в стае.

Щен всегда ходил без поводка. Парню объяснили, что так нельзя, это ребёнок. Мало ли, что ему в голову взбрёт. Натолкнулись на глухую стену.

Первая собака у человека, всё знает, всё читал, сам разберётся (Таня хмыкнула).

Вместо поводка нацепил электронный ошейник. По улицам ходил так – далеко впереди бежал аргентинский дог отнюдь не ангельской наружности, позади дефилировал хозяин, время от времени нажимая на кнопку. Люди шарахались.

Советчики к тому времени отстали, пока однажды кто-то не заметил, что пса натравливают на бездомных кошек. Зачем? Наоборот, собак отучают на них реагировать.

Опять попытались вразумить хозяина – с тем же результатом.

Следующей жертвой стали дворняги. А чего они лают вокруг? Надо проучить, чтобы молчали, боялись, знали своё место.

Потихоньку выяснилось, что Сергей специально купил «крутую» собаку для устрашения.

Кончилось печально – Нортон стал нападать на всех собак подряд. Учитывая, что ходил без поводка, возможностей получалось предостаточно.

Покусал нескольких мелких домашних, принялся за людей. Посыпались заявления в полицию. Парень с усмешкой хвастался, сколько штрафов заплатил. К тому времени в компании от него шарахались. Взывать к разуму перестали.

Окончательно разругались, когда дог порвал дворового бобика на глазах у людей, которые за пёсиком ухаживали и кормили.

Нортон почуял вкус крови. Из добродушного игривого щенка вырос монстр, гроза района. Дрался не шутя – насмерть и опыт приобрёл достаточный.

«Собачники», естественно, его избегали. Сергей иногда появлялся в компании, вызывал переполох и гордо удалялся. Доволен ли он своим воспитанием, никто не спрашивал. Предпочитали не связываться.

Таня переваривала услышанное. Розовый мир новой планеты повернулся другой стороной.

Оказалось, что далеко не все собаки дружат и могут играть вместе. Сородичи одного пола после годовалого возраста начинают борьбу за лидерство и территорию.

Размер не имеет значения. Такса или мелкий цвергшнауцер бросаются в бой с овчаркой, не думая о последствиях. Главное – выгнать соперника.

Среди представителей любых, даже самых добрых пород, существуют воинственные амазонки, крутые «мачо» и вполне миролюбивые особи. Которым абсолютно фиолетово, где находится территория.

К Таниному счастью, Дик оказался из вторых. Поэтому его и хвалили на площадке, называли великолепным пёселем. Иначе бродила бы Таня одна-одинёшенька по закоулкам.

На импровизированной площадке собралась компания добродушных собак, задиры давно сами ушли. Потому что ни одному нормальному владельцу не нужны разборки с последующим посещением ветеринара. Драка, которую Таня видела – ерунда, кулаками помахать, размять косточки.

Настоящий бой свистом не остановить.

– Кстати, растаскивают бойцов за задние лапы. Не дай Бог, придётся, не вздумай хватать за ошейник, без рук останешься! Свой же и цапнет, чтобы убрать помеху. Серьёзных собак и за лапы не растащишь, другими методами действуют. Хочешь, почитай.

Домой Таня возвращалась в новой реальности. Вспомнила слова мужчины с мальчиком: «Собака, это такая ответственность!» – тогда удивилась.

Вот ей достался лабрадор, прицепила к поводку, повела гулять. Никогда не интересовалась собаками и ничего, справилась. Водить его вовремя на улицу, кормить, какие проблемы? Еды жалко?

Посмотрела на гладкого, упитанного Дика. В голову не приходило, что не он представляет опасность для окружающих, а для него может оказаться наоборот.

Подходила к подъезду, когда позади в парке взвился в небо разноцветный фейерверк. Яркий всполох осветил днище тучи, над головой бабахнуло, взвизгнули машины. Огненная забава рассыпалась мелкими искрами и погасла.

Дик обернулся и заторопился домой. А Таня вдруг спохватилась, что через неделю – Новый год!

Глава 9. Новый год – на носу. «Я не удержу твоего бегемота!»

Через неделю наступал Новый год. Время двигалось своим чередом, совершенно забыв о Тане. Стрелки часов остановились в начале месяца, когда нос шоколадного лабрадора ткнулся в коленку девушки.

Вместе Таня и Дик шагнули в другой мир. Дверь подъезда, впервые выпуская человека и собаку, отрезала вход в старую жизнь навсегда.

Краем сознания Таня ощущала, что время никуда не делось. Подписывала документы, ставила даты. Там, за дверью, числа имели значение. С Диком время поделилось на отрезки – до прогулки и после.

День недели роли не играл.

Раньше Таня вместе со всеми участвовала в предпраздничной суете, которая начиналась уже с ноября. Обсуждала подарки, выискивала интересные рецепты салатов для стола. Смелась, вспоминая прошлые Новые года, когда кулинарные изыски неизменно заканчивались селедкой под шубой и тазиком оливье.

В Танином детстве мама праздновала Новый год утром. Зачем сонного ребёнка тащить в полночь из постели за стол?

Сначала покупали ёлку. Мёрзлые ветки оттаивали, распушались, расправляли иголки, оставляли лужицы на полу прихожей, и по всей квартире пахло хвоей.

С антресолей доставали игрушки. В стружках лежали стеклянные шары, картонные зверушки. Сыпались прошлогодние иголки. Но самые главные сокровища хранили отдельно – звезду и гирлянду с лампочками.

За окном темнело, разноцветные огоньки освещали комнату, на кухне кипело и шкворчало.

Утром Таня не вставала сразу. Высовывала нос из-под одеяла, гадала, что же Дед Мороз принёс на этот раз. И бежала босиком разглядывать подарки.

А потом шли в парк на ёлку. По морозцу, скрипящему снегу и безлюдным улицам, где ветер гонял конфетти от хлопушек. В киосках возле ёлки «чахли над золотом» сонные продавщицы.

Невиданные вкусы днём с огнём не сыскать было в магазинах – шли 90-е годы.

Мама наполняла сумки, а Таня бродила вокруг ёлки. Трогала блестящие шары, гладила морды оленей. Никто не толкался, не мешал. Настоящий Дед Мороз звал фотографироваться именно её, маленькую девочку Таню.

Возвращались домой, устраивали пир на весь мир. Кипятили чайник, раскладывали на столе богатства. Снег шуршал по стёклам, и начинался настоящий Новый год.

С возрастом Таня повадилась ходить в компании, которые быстро надоели. Насыщаться среди ночи не привыкла. И осталась с мамой и утренним праздником вокруг ёлки.

Через неделю наступал Новый год. Снег подтаял, следующий морозец превратил улицы в каток, чем привёл в недоумение городские службы. Никогда такого не было и вот опять. Прохожие выписывали пируэты.

Танины сапоги на каблуках включились во всеобщую забаву. Конечности разъехались, владелица ощутимо приложила пятой точкой. Эх, если бы в своих прогулочных! И вдруг ужаснулась – что будет с Диком, поломай она ногу?

Дресс-код затрещал по швам. Провинившиеся сапоги отправились в небытие вслед за юбкой-карандашом и чёрными брюками.

А вот и подарок для мамы! Которая в магазин обувала дочкины нескользящие сапожки на липучках. Под ёлочкой получит свои собственные, потому что Танины дополнили наряд из серых джинсов.

На работе намечался корпоратив. Увильнуть никак не получится, начальник отдела обязан присутствовать. Кто выведет Дика? Больничный, что ли, придумать? Явиться с розовыми щеками в поликлинику, сослаться на температуру. Мысль.

Врать Таня не умела, мысль отбросила.

Попросить кого-нибудь из «собачников»? Люди опытные, Дик многих слушался лучше, чем хозяйку... Оно им надо? У всех свои предпраздничные заботы.

– Мама, что будем делать с Диком? Может, поводишь вокруг дома минут десять?

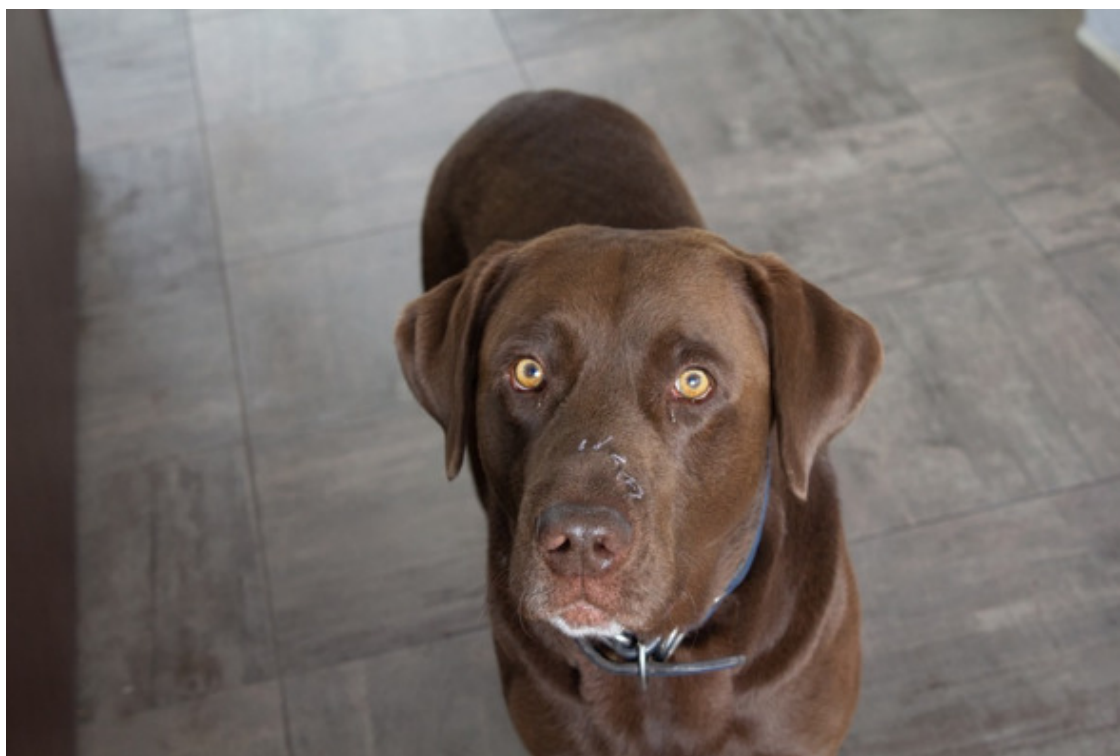
– Конечно, ты завела собаку, а я расплачивайся. Дёрнет куда-нибудь, убежит, что тогда делать будем? Мне этого бегемота не удержать.

– Ну мама!

– Я тридцать лет мама.

– Только никуда от дома не отходи! К другим собакам не приближайся! Особенно смотри на большую белую, увидишь – бегом Дика забирай!

Таня осталась праздновать. Мама поглядывала на часы, дела валились из рук, время дремало на стрелках циферблата. Лабрадор сунулся было на кухню, почуял неладное, убрался восвояси.

Бесплатное фото pixabay.com.ru

За окном вызвездилось небо. Мама одевалась в прихожей, Дик безмятежно похрапывал в комнате. О том, что «кормилица» не вернётся, не беспокоился. Гулять? Чего только спросонья не пошлышится.

– Дик! Вставай, лежебока! Есть да спать, всё, что ты умеешь. Да-да, гулять! На хозяйку твою надежды никакой, сегодня здесь, завтра там, послезавтра вообще замуж выскочит. Сейчас на тебя, потом на ребёнка времени не найдёт – мама, посиди! Пойдём, горемыка!

Дик зевнул, поплёлся в прихожую с целью прилечь на одеяло. Мама стояла с поводком.

Из подъезда вышли вполне прилично. Лабрадор затрусил вдоль кустов и повернул к парку. Поводок натянулся. Что?

Мама попыталась развернуть «бегемота» к дому. Дик поднатужился и потащил преграду за собой. Вывела на прогулку, нечего филонить.

Мама напоминала физкультурника на водных лыжах, которого тянет катер. Вцепилась двумя руками в трос-поводок, снег фонтаном летел из-под ног в разные стороны.

Мелькали фонари, кусты, деревья. В честь рекордного «заплыва» грохотал салют из фейерверков.

Лабрадор без особых усилий справлялся с поставленной задачей – привести хозяйку на площадку. Потому что она сама дороги не знала, свернула неведомо куда.

– Господи, только бы не упасть! Ну, Таня, погоди!

Ноги подкашивались, шапка сползла на нос, прядь волос трепетала праздничным флагом на ветру. До финиша оставалась всего ничего, когда из онемелых пальцев скользнул поводок. Дииииик!

Отважная «лыжница» пробежала по инерции, споткнулась и осела в снег. Отряд не заметил потери бойца.

– Женщина, Вам плохо? Поскользнулись? Ну-ка, держитесь за руку, вставайте! Ушиблись? Ничего не сломали? Осторожно, сейчас посмотрим! Что же вы одна в парке гуляете?

Мама невольно уцепилась за спасательный круг, выпрямилась, подобрала варежки, сдвинула шапку с носа, глянула на мир вокруг.

Рядом с мужчиной стояла большая белая собака.

Глава 10. «Большая белая собака» и подарок под ёлку

Вернулась Таня в пустую квартиру. Издалека заметила тёмные окна, заторопилась. Пока плясала на корпоративе, ни о чём не думала. Мысль о Дике загнала в кладовку разума, дверь закрыла, на ключ заперла. Мама – не маленький ребёнок, разберётся.

В конце концов, и сама Таня совсем недавно впервые выводила собаку – ничего, справилась. Вокруг дома потоптаться – в чём проблема?

В квартире не горел свет. Святилище мамы – кухня, зияло чёрной дырой в проёме окна.

Таня взлетела по ступенькам, нажала кнопку звонка – тишина. Спят? Перетряхнула сумку, нашарила ключи: «Мама!» – цокот каблучков метнулся эхом в опустевшем жилище.

«Плясунья» опустилась на стул в прихожей. Спихнулась, выдернула телефон из кармана – звонок беспечно отозвался из кухни.

Полиция, МЧС? Что делают в таких случаях? Пропала женщина с собакой, ночь на дворе. Ну, не совсем ночь, поздний вечер. В любом случае, «десять минут погулять вокруг дома» прошли давным-давно.

Вдруг маму понесло на площадку? Зачем? Спонтанные решения – отнюдь не её кредо. Договорились погулять вокруг дома – значит, вокруг дома и ни шагу дальше.

Возможно, встретила кого-то из «собачников», уговорили? Нет-нет, это не про маму.

Сбежать самой на площадку? Через парк в темноте? Позвонить бы друзьям, но за всё время Таня не додумалась записать ни одного номера телефона. Почему никто не подсказал новенькой?

В замке заскрежетал ключ.

Дверь шарахнула по стене, лабрадор прыгнул на Таню лобызать, обожествлять и радоваться жизни.

– Мама???

– Иди корми своего троглодита!

Мама скинула сапоги и прямо в пальто проследовала на кухню. На спине белели снежные отпечатки собачьих лап. Варежки стукнули о пол прихожей и прилегли, сверкая ледяными бусинками.

Троглодит ринулся к миске. Таня неумело резала, тёрла, мешала.

– Мама! Ты где была?

– А вон у своего бегемота спроси! Чуть меня на тот свет не отправил! Вместе с белой собакой.

– С белой собакой? На вас напал аргентинский дог?

– Не знаю, аргентинский или нет, но собака была огромной и белой.

– С парнем?

– Нет, с Александром Ивановичем.

– Мама! Это дворняга Найда! Какая же она огромная? В два раза меньше Дика!

– Я с рулеткой вокруг них не ползала! Больше кошки, значит, огромная!

Мама отвернулась, загремела чайником. Дик отполировал миску, шумно рухнул в комнате, растянулся вдоль дивана.

– Таня, а что мы подарим Дикю под ёлочку? – дочь поперхнулась чаем:

– Мама, это собака!

Ёлку в этом году решили не ставить. Мама уверяла, что троглодит сожрёт её вместе с игрушками, не подавится. Набрали веток, пристроили в банку с водой на кухонном столе. В квартире запахло хвоей.

Оказалось, что всем собакам дарили подарки. Владельцы хвастались, обсуждали покупки.

Лабрадор за всё время получил фиолетовое кольцо и мяч, который разорвал на мелкие кусочки. Чем его удивить? Интересно, были у Дика раньше игрушки?

Корзина! Вот самый лучший подарок. Одеядло в прихожей устали раскладывать и поправлять. Дик вил гнездо, оглядывал творение лап своих и направлялся дрыхнуть возле дивана. А там ему снились сны.

Первый раз Таня испугалась. Лабрадор дёргал конечностями, взвизгивал, дрожь сотрясала гладкую шоколадную шкуру. Запрокинул морду, коротко взлаял и опять побежал всеми четырьмя лапами. Что это – бешенство?

Новые друзья объяснили – сон.

Решено. Пусть спит в своей корзине в прихожей и не будит по ночам сновидениями.

После работы отправилась Таня за подарком собаке под ёлку. Благие намерения держала в тайне от сотрудников. Отделалась от Славика, пошла.

Выбрала красивую, аккуратную корзинку – в самый раз поместится возле шкафа.

– Для спаниеля берёте? – одобрила девушка на кассе.

– Ээээ... нет, у меня лабрадор.

И показали Тане огромную, гигантскую просто, корзину. На чём вот это тащить домой? С матрасом вместе? Эх, Славик...

Запаковали покупку, сделали ручку из скотча – неси, Таня, надрывайся.

И Таня понесла. Согнутая рука онемела сразу. Выпрямить – корзина волочилась по полу, колотила по ногам. Хоть на буксире тяни её за собой. Или на горбу.

Дёрнул чёрт. Она не собиралась заводить собаку! Которой дарить подарки под ёлочку.

В неравной борьбе дотолкала покупку до выхода. Остановилась перед магазином. Дом хоть и близко, всего пару кварталов, но единственный вариант доставки – тащить «корыто» на голове. Тарам-пам-пам, девушка с кувшином.

Маме позвонить! Вот! Вдвоём донесут, не проблема. В конце концов, чья была идея побаловать собачку? Подарок под ёлку, подарок под ёлку...

– Девушка, здравствуйте!

Таня клацнула зубами. Прямо сейчас рассчитывала на приятное знакомство – «а как вас зовут, давайте помогу, что вы делаете завтра вечером».

– Вы меня не узнаете? У вас шоколадный лабрадор, правда? Помните, встретились в парке?

Час от часу не легче. Один из храброй троицы, что ли?

– Мы с сыном были! Мальчиком, помните?

Ах, с мальчиком. Таня кивнула, вцепилась в злосчастную корзину, изобразила улыбку.

– Вам домой? Для Дика купили? Наверное, подарок на Новый год? Идёмте, подвезу – я как раз на машине! Дайте сюда!

Мужчина ловко подхватил неподъёмную ношу. Таня откинулась на сиденье, урчал мотор, шуршали шины. Хотелось ехать и ехать, ни о чём не думать. А мысли лезли. Крамольные мысли.

О том, что давно пора замуж. Мужчина в доме – не роскошь, а средство... как за каменной стеной, в общем. Раз – и решил все проблемы. Два – на «два» Таня запнулась. Потом подумает. Но замуж пора.

– Приехали, вот ваш подъезд! Дальше справитесь? С наступающим! Дику привет! Подарок ему понравится!

Дику подарок понравился. Правда, корзина не влезла возле шкафа. Убрали стул, втиснули ложе. Лабрадор вертелся под ногами, мешал сосредоточиться.

После прогулки не двинулся в Танину комнату – разлёгся на собственной «перине». И кухня – рядом. Хозяйка впервые за последний месяц не вздрагивала ночью от собачьих сновидений. Наступал Новый год.

В последний рабочий день Славик сделал Тане предложение.

Глава 11. Мама одна с лабрадором не справится

Славик сделал Тане предложение. Руки и сердца, не очередное по улучшению. Под конец последнего рабочего дня в старом году. Типа – начнём жизнь с нового листа.

Вошёл торжественный (Славик, не лист), вручил Тане пурпурную розу на длинном стебле. Левую руку многозначительно держал в кармане пиджака. Пригласил вечером отметить событие.

Таня искала вазу. Не бросить же розу на стол?

Отметить... кхе-кхе... неважно себя чувствует. Да и мама что-то приболела. Вирус, наверное. Как бы будущий муж не подцепил... кха-кха... накануне свадьбы. Целомудренно стеснялась, адела щеками, глаза долу опускала.

Вазу искала. Да вот она – под столом! Обещала подумать. Славик аккуратно прикрыл дверь с той стороны, руку из кармана не вынул.

Вечером Таню ждал кобель.

Бесплатное фото pixabay.com.ru

О сопернике Славик ни единой секунды не подозревал. Счастье, что держала язык за зубами, не проболталась. Друг всё-таки поплакалась бы в жилетку.

Итак, Славик. А что, маме понравится. Нос картошкой, в очках, лысинка намечается. Не курит, не пьёт, заботится о здоровье. В общем, очень даже приличный кандидат на роль мужа. Других, кстати, вокруг и днём с огнём до сих пор не видно.

На самом деле, Славик хороший. Добрый, отзывчивый. Мозги на месте, руководство его ценит. Волевой – курить бросил. Мечта одинокой женщины, каковой Таня и является. Давно пора смотреть правде в глаза.

Правда глаза колола. Хотелось принца на белом коне. Сидеть возле окошка и ждать, когда появится.

А потом бросить последний взгляд на пустынную дорогу, где пыль не помнила, когда её тревожили, махнуть платочком, всплакнуть, да и выскочить замуж за Славика.

Войти женой в новый дом, палаты царские... Стоп! Куда Дика девать? Суженый не подозревает о наличии собаки. А вдруг он вообще не любит животных? Или аллергия обнаружится. Никогда на эту тему не разговаривали.

Зверей у Тани сроду не водилось, у Славика вроде – тоже.

И как ему представить нового члена семьи? Привет, я приду не одна? Самое первое – человек обидится. Друзья, называется.

Мятный Славик с леденцами всё-таки мужчина. И вообще, чего прицепилась к леденцам? Лучше, чтобы табачищем пропах? Нехорошо с Диком получилось.

Мама одна с лабрадором не справится. Походила вокруг дома, хватит.

Новый год отмечали на вечерней прогулке. Парк встретил фейерверками. Чокались шампанским в пластиковых стаканчиках, закусывали шоколадкой одной на всех. Компания собралась на редкость малочисленная. Таня удивилась:

– Остальные что – салаты режут?

– Если бы. Собаки у них боятся салютов. Слышишь, грохочет вокруг? Тебе повезло, лабрики обычно спокойно переносят. Сейчас бы гонялась по парку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.